

- Анохин В.А. Монетное дело Боспора. Киев, 1986.
 Анохин В.А. История Боспора Киммерийского. Киев, 1999.
 Галеши К.В. Из истории монетного дела на Боспоре в I в. до н.э. // НЭ. 1960. т. II. с. 28-40.
 Галеши К.В. Несколько серебряных монет Пантикапея II в. до н.э. со следами перчеканки // НЭ. 1968. т. VII. с. 37-42.
 Ткачов И.И. Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья. М.-Л., 1953.
 Dornhoff F., Hansen B. Rückläufiges Wörterbuch der griechischen Eigennamen. Berlin, 1957.
 ИО - Надписи Ольвии (1917-1965). Л., 1968.
 IGRB I - Mihailov G. Inscriptiones graecae in Bulgaria repertae. Vol. I, Inscriptiones orae Ponti Euxini. Editio 2. Serdicae, 1970.
 IPE I - Latyshev V. Inscriptiones Tyrae, Olbiae, Chersonesi Tauricae, aliorum locorum a Danubio usque ad Regnum Bosporanum. Eterum Edidit. Petropoli, 1916.

SIDORENKO V.A.

BANK OPERATIONS AT TEMPLES IN BOSPORUS AT THE END OF THE 1ST CENTURY BC – THE 2ND CENTURY AD
 (On Graffiti Materials)

Summary

During the excavations in Kerch in 2002 a fragment of amphora dating back to the 1st – 2nd centuries AD with graffiti - inscription containing 5 lines was found. The inscription is a list of five names with digital marking in dinars. Διογένειος κε' | Ἡρακλείδης κε' | Μακάριος ν' | Βασσταγούας ν' | Θεοφιλέος βιναίρα ν'. The name Βασσταγούας is met in onomastic for the first time. All the names obviously belonged to the citizens from other places, not Bosphorus. We can suppose that in graffiti the names of depositors of these sums to the bank at temple. The total of 200 dinars might be counted in bronze Bosphorus coin and with the weight from 9.2 to 12.48 kilograms might be kept in amphora with the inscription made on it.

In Bosphorus the reference to the inscription of accounting and weight of silver and the name of its owner on the vessels dating back to the 2nd – 1st centuries BC. This graffiti was found during the excavations on the mountain of Mithradates in 1872. We cannot agree with the variant of reading it offered by the publisher [Tolstoy 1953, N 156]. The new way to read this graffiti is the following: – δεκ' | Μνδρς ἀργυρίου δέκα Ἰστιαίου Μεν<δ>δορος - Ten minas of silver, (son) Gistiaja Menodor, 214 (year) – reveals the date according to Pontus-Biphin (Bosporan) era, corresponding to 84/83 BC. This date coincides with the beginning of silver crisis in Bosphorus. It can be presupposed that Menodor put a large sum of money in silver (1,000 drachmas) to the bank.

It is also probable that the graffiti with the name of Menodor had a certain relation to phoros (tribute) raised from Bosphorus by Mithradates VI. Strabo informs that all northern possessions of Mithradates together with Asian region near Sindika contributed 180,000 medimns of grain and 200 talents of silver (VII, 4, 6). Menodor might be that official who collected the annual phoros for Mithradates VI Eupator in Pantikapaion. Uprising against Mithradates in about 83 BC was against representatives of his administration and Menodor could be one of its victims. If the date in the graffiti with the name of Menodor informed the year of collected phoros, then probably the phoros itself must have been taken by the rebels. The find of this graffiti in the ground vault to the right from the road leading to the Gold Barrow indirectly shows the tragic element of the event, connected probably with the name of Menodor, the son of Gistiaja in 84/83 BC.

We think that the finds of graffiti with indications of sums of money and the names of non-residents in Bosphorus testify to the practice of bank operations at temples in ancient Pantikapaion. Probably, new finds of such evidences will enable us to widen our presentation about the scale and peculiarities of such operations and their chronological range.

ТОЛСТИКОВ В.П., ЖУРАВЛЕВ Д.В., ЛОМТАДЗЕ Г.А.

КЕРАМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПОЗДНЕЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ ПАНТИКАПЕЯ

В 2001 г. в результате работ Боспорской археологической экспедиции ГМИИ им. А.С.Пушкина на акрополе Пантикапея (раскоп Центральный-Север-щена эта статья (табл. 1-3). Установлено, что оба этих объекта представляют собой элементы единого гидротехнического сооружения, что позволяет описывать их совместно. Кроме того, открытие водостока № 265 и датирующих его материалов позволяет уточнить и время сооружения цистерны № 245.

Водосток № 265 был открыт на кв. 207 и 239 (табл. 1). Он шел непосредственно от северной стороны обрамления устья цистерны № 245, где был устроен водосток, в виде вытесанного в каменном блоке желоба прямоугольного сечения. Размеры блока с желобом: 0.78x0.32x0.16 м. На момент открытия этот водосточный желоб был перекрыт каменной плитой. Водосток сооружен из нерегулярных камней известняка, оформлявших его боковые стенки. Ложе водостока было выложено мелкими плоскими камнями, среди которых был обнаружен полный профиль светлоглиняного лутерия. Подобные «лутерии - чаши» хорошо известны на Боспоре, в том числе и из раскопок Пантикапея [Гайдукевич 1952, С. 194, рис. 102, 1; Зеест, Марченко 1962, С. 150-151, рис. 2, 6]. Они традиционно датируются в пределах VI-V вв. до н.э. Ширина ложа водостока составляла 0.22-0.25 м, а общая его ширина лежала в пределах 0.51-0.76 м. Сохранившаяся протяженность водостока № 265, лежавшего строго по трассе Ю-С, от края водосливного желоба цистерны равнялась 5.45 м. Очевидно, что водосток был предназначен для отвода излишков воды из цистерны № 245 и шел от нее с уклоном примерно в 15 градусов, следуя естественному понижению рельефа (отметка ложа у водосливного желоба цистерны - 3.45; отметка ложа у сохранившегося северного края трассы водостока - 4.15).

Весьма примечателен предполагаемый пункт стока воды, к которому вела трасса водостока № 265: если продлить ее к северу, то водосток определенно подойдет к участку, лежащему на границе кв.145 - 175, то есть к пункту, расположенному непосредственно к востоку от выхода из МК II/Б, прямо под ступенями лестницы № 222. Такой выбор направления стока воды из цистерны № 245 не случаен: он, по-видимому, обусловлен спецификой рельефа территории к северу от цистерны, который был учтен древними строителя-

ми. Обращает на себя внимание тот факт, что и более ранний водосток № 271, также был сооружен для отвода воды именно в этот пункт.

Цистерна № 245 (табл. 2-3) имеет круглую горловину диаметром 0,65 м, оформленную каменной кладкой, и круглое в горизонтальном сечении вместилище, несколько расширяющееся кверху. С северной стороны горловины устроен водосток, в виде вытесанного в каменном блоке желоба. Стенки цистерны оштукатурены слоями розовой цемьянки. Дно, также покрытое слоями розовой цемьянки, было выявлено на отметке - 7,27 (глубины от дневной поверхности 6,1 м). Таким образом, ее глубина от поверхности обрамления устья до дна составила 4,27 м.

Южный край горловины цистерны частично был перекрыт отрезком кладки № 262, лежащим по трассе З-В. Кладка сохранилась на длину 3,85 м и имеет лишь один - северный - фас. Максимальная ее толщина 1,0 м, максимальная сохранившаяся высота 0,85 м. Фас ее сооружен из прямоугольных блоков, иррегулярных, подтесанных по фасу, камней известняка и бута, за ним идет забутовка из рваного камня. В кладке имеется одна конструктивная особенность: в том пункте, где она проходит над цистерной, в ней устроена прямоугольная в плане, оформленная тесными блоками ниша, обрамляющая с южной стороны горловину цистерны. Ширина ниши по трассе В-З равна 0,5 м, глубина 0,23 м. Наличие этой ниши указывает на конструктивную и хронологическую связь цистерны № 245 и кладки № 262. Однако очень плохая сохранность кладки и полная выборка ее западного и восточного продолжения (отсутствуют даже следы траншеи выборки) не позволяют судить о том, какому зданию принадлежала эта стена.

На момент открытия горловина цистерны оказалась полностью перекрыта щебнем и бутом от выборки кладки № 262, а также основанием камней фундамента кладки № 155в, относящейся к III в. н.э., причем, что удивительно, часть горловины и самой емкости цистерны оказались пустыми, не заполненными камнем и слоем.

Слой заполнения цистерны образован коричневатым суглинком различной плотности, с включениями зеленой глины, щебня, раковин мидий, костей животных, обломков рухнувшей со стенок цистерны цемьянки.

Анализ конструктивных особенностей рассмотренного гидротехнического комплекса, стратиграфических условий участка, на котором он расположен, и датирующих материалов позволяет заключить, что цистерна № 245 и связанный с ней водосток № 265 были сооружены не позднее V в. до н.э. и прорезали слой, накопившийся к тому времени над остатками «двора» постройки, образованной кладками №№ 246; 252; 253; 260; 283, разрушенной в первой половине V столетия до н.э. (см. подробнее: [Толстикова, Журавлев, Ломтадзе в печати]). Представляется, что цистерна № 245 была связана с каким-то синхронным сооружением, может быть, несколько заглубленным в грунт нимфеем (?), от которого до нашего времени сохранился лишь небольшой отрезок кладки № 262. Сохранность строительных остатков не позволяет выяснить планировку и назначение этой постройки.

Заполнение цистерны хронологически делилось на две части. Верхняя часть (около 1 метра глубиной) уверенно датировалась фрагментами светлоглиняных и красноглиняных амфор с двустовальными ручками (табл. 6, 7) серединой I в. до н.э. - серединой I в. н.э. [Внуков 2003, С. 52-54, Рис. 13]. Кроме того, датировку позволяют уточнить отдельные фрагменты краснолаковых сосудов, в частности Восточной сигиллаты В (*Eastern sigillata B*).

Миска (табл. 8, 1) имеет коническую форму, край отогнут. На высоком кольцевом поддоне. Дно украшено кольцевой насечкой. Глина - красно-коричневая, с включениями слюды, слоистая (5 YR 7/6), лак - красный, покрывает сосуд полностью (2.5 YR 5/8). По всей видимости, этот сосуд может быть отнесен к форме 21 [Hayes 1985, P. 57, Tav. XII], или, скорее, к форме 1 по классификации Дж.Хейса [Hayes 1985, P. 53, Tav. XI]. Подобные сосуды относятся к августовскому времени. Интересно заметить, что сосуд, приведенный в публикации Дж.Хейсом, и хранящийся в музее Ашмолеан в Оксфорде, также происходит из Керчи [Hayes 1985, P. 53].

Это достаточно ранний сосуд для Восточной сигиллаты В, производимой, очевидно, в г.Траллы [см. подробнее: Журавлев 1997; 2001]. Здесь же заметим, что посуды ESB1 в Северном Причерноморье обнаружено значительно меньше, чем более поздней ESB2.

Публикуемый нами сосуд напоминает и форму N15b пергамской сигиллаты [Meyer-Schlihtmann 1988, Taf. 12; 31; Kat. No. 142]. При этом датировка этой формы остается весьма проблематичной, т.к. лишь для одного экземпляра из Пергама *terminus ante quem* - середина I в. до н.э., все остальные экземпляры относятся к более позднему времени [Meyer-Schlihtmann 1988, S. 100]. Подобные сосуды и ранее находили в Пантикапее [Забелина 1994, табл. IV, 5]. Достаточно близкий сосуд с клеймом ΣΤΡΑΤΩΝΟΣ был найден и в Ольвии [Леви 1964, С. 17, рис. 13, 2].

Ниже характер грунта и материала, встреченного в нем, резко менялся. В этой части заполнения и были обнаружены практически целые амфоры и столовые сосуды, датирующие финальный этап существования цистерны.

Краснолаковая керамика

Пелика (табл. 7, 5). Тулово имеет шаровидную форму, немного расширяется в верхней части, на невысоком кольцевом поддоне. Горло широкое, коническое, расширяется кверху, край отогнут, подрезан под венчиком. Ручки выгнуты, овальные в сечении. Тулово сосуда украшено вертикальными каннелюрами, сужающимися к низу. С двух сторон, под ручками, тулово украшено врезным орнаментом в виде трех композиций из врезных линий. Размеры сосуда: В - 12,5; d - 11,1; Н - 19,6 см. В цистерне также было найдено дноце подобного же сосуда, диаметром 10,8 см. (табл. 7, 3).

Круг аналогий этим сосудам очень широк. Они в большом количестве встречаются как в античных городах Северного Причерноморья [Алексеева 1986, с. 46, рис. 8], так и в сарматских курганах [Мордвинова 1993, рис. 2,1; Зубарь, Кубы-

шев 1987, рис. 1, 2, с. 250]. Полный список аналогий см. в публикации материалов из «Круглого кургана» [Демиденко, Журавлев, Трейстер 1997, рис. 4, 1; с. 193-194; Zhuravlev, Demidenko, Treister 1997, abb. 7, 1; S. 418-420]. Эти сосуды можно датировать широко в пределах I в. до н.э.

Боспорская сигиллата¹

Тарелка. Низкая тарелка на кольцевом поддоне, вместилище расширяется кверху, край немного отогнут и завершается вертикально (Табл. 8, 13). Дно тарелки украшено четырьмя кольцевыми рядами насечек (rouletting). Размеры: D - 26,2; d - 9,4; H - 4 см.

Такие тарелки являлись основной формой боспорской сигиллаты, постоянно встречаясь в слоях II-I вв. до н.э. [Zhuravlev 2002, Fig. 6; Zhuravlev, Zhuravleva 2002, P. 236]. Из ближайших аналогий в Северном Причерноморье можно назвать тарелки из «дома Хрисалиска» на Таманском полуострове [Сокольский, 1976, рис. 50, 1-4] или башни на Узунларском валу [Масленников 1998, рис. 72, 10]. Эти комплексы сложились в конце, или, более широко, в последней четверти I в. до н.э. Подобные же тарелки происходят из комплекса второй половины I в. до н.э. на поселении Чокракский мыс [Масленников 1998, рис. 74, 2,3]. Известны они во множестве и из раскопок Пантикапея [Забелина 1984, табл. I, 17]. В Танаисе шесть подобных тарелок найдены в подвале Д «раннем», который «существовал задолго до полемоновского разрушения города, но не ранее начала I в. до н.э.» [Арсеньева, Науменко 2001, с. 63-64, рис. 12-13]. Типология и хронология этой формы пока не разработана в деталях, поэтому, к сожалению, она не может служить четким хронологическим маркером.

Из других тарелок отметим еще один экземпляр с отогнутым венчиком (табл. 8, 12), несколько меньших размеров (D - 21,2; d - 7,8; H - 4,4 см.).

Чаша. Тулово чаши коническое, вертикальный бортик имеет скругленный венчик (табл. 9, 1). На бортике прикреплены две симметричные ручки, не прижатые к бортику. Подобные сосуды существуют как в чернолаковом, так и в краснолаковом исполнении. Достаточно близкий экземпляр найден в слое пожара в Южном дворце Неаполя Скифского, который датируется 137-135 гг. до н.э. [Зайцев 1998, рис. 2, 13; с. 53, 57]. Наиболее близкие аналогии, тем не менее, обнаружены в «доме Хрисалиска» [Сокольский 1976, рис. 53, 3-4; Zhuravlev 2002, Fig. 6, 4], который датируется последней четвертью I в. до н.э. Такие же по форме чаши происходят из Кутлакской крепости [Ланцов, Труфанов 1999, с. 164, рис. 4, 10-13]. Ко времени правления Асандра можно отнести находки подобных чаш с поселения Полянка на хоре Боспора [Масленников 1998, рис. 85, 5-6]. Укажем также чашу из могилы А181 Нимфейского некрополя [Грач 1999, табл. 102, 10]. Несмотря на то, что в тексте монографии указана дата «вторая половина II в. до н.э.», по всей видимости, это опечатка, и следует читать «вторая половина I в. до н.э.», т.к. среди инвентаря упомянуто большое ко-

¹Подробнее о боспорской сигиллате см. [Домжальски, Журавлев, в печати].

личество монет, в том числе три монеты Амиса (105-70 гг. до н.э.), а главное - три монеты Асандра (47-30 гг. до н.э.) [Грач 1999, с. 75-76].

Широкое распространение этих сосудов приходится в Северном Причерноморье на I в. до н.э.-I в.н.э. [см. например: Книпович 1952, рис. 1, 3; Корпусова 1983, табл. XIV, 9; XXXIX, 2; Арсеньева 1970, табл. 15, 11, 13]. В подвале Д «раннем» в Танаисе они были найдены вместе с тарелками боспорской сигиллаты [Арсеньева, Науменко 2001, рис. 11, 4-5]. Отметим, впрочем, что бортик нашей чаши значительно более вертикальный, чем у указанных сосудов, что, возможно, может служить хронологическим критерием.

В целом эти чаши по форме напоминают кидские чаши римского времени, а также форму T2 пергамской сигиллаты [Meyer-Schlihtmann 1988, Taf. 16, S. 133], что, впрочем, не дает нам хронологической привязки, т.к. эта форма существует в течение длительного времени.

Керамика различных центров производства

Канфар (табл. 9, 2). Тулово сосуда имеет биконическую форму, край отогнут. В верхней части тулова прикреплены две ручки, украшенные круглыми налестками. Тулово сосуда орнаментировано белой краской. К сожалению, нижняя часть сосуда не сохранилась.

Близкие по форме сосуды несколько большего размера найдены, например, в Золотой Балке [Вязьмитина 1962, с. 175, рис. 72, 1] и во многих других памятниках Северного Причерноморья [см. например: Журавлев, Ломтадзе 2002, с. 34, № 64]. По всей видимости, эти сосуды подражают популярной форме пергамских канфаров [Журавлев 1995; Zhuravlev 2000]. Говорить о центре производства нашего экземпляра затруднительно.

Кувшин (табл. 7, 1). Цилиндрическое горло завершается массивным отогнутым наружу краем, плечи покатые. Тулово не сохранилось, но, по всей видимости, оно имело биконическую форму. Ручка выгнута почти под прямым углом, желобчатая в сечении. Горло кувшина украшено шестью горизонтальными нарезками и орнаментировано белой краской - поясok из круглых точек ниже нарезок, а также бесформенные мазки краской над нарезками, на уровне верхнего прилепа ручки. Диаметр венчика - 12,6 см.

Достаточно близкий сосуд, также орнаментированный белой краской, найден в «доме Хрисалиска». Несмотря на отличия в оформлении венчика и характере орнаментации, он явно относится к тому же типу [Сокольский 1976, рис. 53, 6]. Сосуды, по форме напоминающие наш, и также украшенные орнаментом, нанесенным белой краской, известны и из Кутлакской крепости [Ланцов, Труфанов 1999, рис. 1, 4].

К сожалению, роспись белой краской на краснолаковых сосудах не всегда является хронологическим показателем. Согласно распространенному мнению, этот тип орнамента характерен для I в. до н.э. Действительно, большинство известных нам сосудов с подобной орнаментацией относятся к этому вре-

мени, при этом известны и некоторые исключения, вплоть до второй четверти I в. н.э. [Каменецкий 1993, с. 105].

Красноглиняные и светлоглиняные (синопские) кувшины. Большой интерес вызывает найденная в заполнении цистерны большая серия кувшинов. Традиционно эта группа керамики датируется хуже всего, поэтому введение в оборот большой серии кувшинов из одного комплекса представляется очень важным. Справедливости ради отметим, что кувшины традиционно достаточно консервативны к изменению морфологии, поэтому одна и та же форма может существовать достаточно долго.

Синопские кувшины (Табл. 10, 5-8; Табл. 11, 6; Табл. 14, 3-4; Табл. 15, 2, 4, 5-6). Это сосуды на низком кольцевом поддоне, с грушевидным туловом, цилиндрическое горло завершается отогнутым краем, изготовленные из характерной синопской глины. Под венчиком, а также по горлу и верхней части тулова сделаны кольцевые нарезки. Близкие по форме сосуды происходят, например, из раскопок Кутлакской крепости [Ланцов, Труфанов 1999, рис. 1]. При этом похожий сосуд был найден в могиле А84 Нимфейского некрополя, которая датируется II-I вв. до н.э. [Грач 1999, с. 59, табл. 51, 2].

Красноглиняные кувшины с витой ручкой (Табл. 10, 1, 3-4; Табл. 15, 1). Эти сосуды представлены как фрагментами, так и одним целым экземпляром. Тулово целого сосуда имеет грушевидную форму, широкое цилиндрическое горло завершается отогнутым краем, венчик немного подрезан. Дно кувшина сформовано в виде низкого кольцевого поддона. Размеры: D - 9,4; d - 7,7; H - 20,1 см. Глина этих сосудов красно-кирпичного оттенка, со множеством различных примесей. Аналогичный кувшин известен из помещения А «дома Хрисалиска» [Сокольский 1976, рис. 53, 1].

При этом отметим, что близкие по форме синопские кувшины и красноглиняные кувшины с витыми ручками получили распространение на территории Северного Причерноморья и ранее [см. например: Максимова 1979, табл. II, 3]. Сходный набор кувшинов был обнаружен в комплексе 8 из подводных исследований Патрея, который относится к последней четверти III в. до н.э. [Абрамов, Сазонов 1999, с. 155-156, табл. XI, 13-15]. Это позволяет говорить о типологическом развитии этих сосудов в III-I вв. до н.э.

Флаконы. Несмотря на некоторые отличия, публикуемые нами флаконы (табл. 9, 3-12) относятся к типу D по классификации В.Андерсон-Стоянович (конец II-начало I вв. до н.э.) [Anderson-Stojanovich 1987]. Наиболее полно сохранившийся экземпляр найден в слое 11 штыка, т.е. практически на дне цистерны. Подобные туалетные сосуды и ранее находили в Пантикапее в слоях II в. до н.э. [Кругликова 1957, с. 125-127, рис. 7, 1]. Похожие сосуды найдены и в Артюховском кургане [Максимова 1979, табл. III], дата сооружения которого - около середины II в. до н.э. Близкие по форме флаконы известны и с территории Греции [Drougou 1991, вклейка], датируясь серединой II в. до н.э.

и позднее. Еще более широко - в пределах II в. до н.э. - датируются подобные унгентарии А.Камилли [Camilli 1999, форма B]. Тем не менее, надо отметить близость публикуемых сосудов флаконам из «дома Хрисалиска» [Сокольский 1976, рис. 54], датировка которых в пределах второй половины I в. до н.э. сомнений не вызывает.

В целом эти флаконы имеют широкую дату, тем более учитывая, что все публикуемые нами экземпляры найдены в обломках.

Таким образом, вся представленная керамика с краснолаковым покрытием имеет широкую дату - I в. до н.э. Несмотря на то, что, казалось бы, большинство аналогий относятся к последней четверти I в. до н.э. и даже началу I в. н.э., такие сосуды известны и в комплексах значительно более раннего времени. В связи с этим приходится с сожалением констатировать, что пока эта керамика не может служить надежным хроноиндикатором. Необходимы дальнейшие публикации боспорских сосудов из закрытых комплексов, создание обобщающей типологии и разработка хронологии каждой формы.

Тарные амфоры

Амфоры, найденные в заполнении цистерны, представлены только двумя центрами производства.

Таблица I.

№ п.п.	Центр производства	Высота (мм)	Глубина вместилища (мм)	Максимальный диаметр (мм)
1.	Синоп	715	671	277
2.	Синоп	-	-	277
3.	Синоп	454	416	176
4.	Геракля (?)	474	434	187
5.	Геракля (?)	-	-	196
6.	Геракля (?)	-	-	197

Синопские амфоры. Представлены одной полноразмерной и двумя фракционными экземплярами. Хочется отметить довольно заметные отличия в морфологии и метрических параметрах амфор. Две из них (Табл. 4, 1, 3) относятся к хорошо известному типу синопской тары, появляющемуся еще в III в. до н.э. [Монахов 1992, с. 176 - 179, табл. №№ 63-73, тип III]. Хочется сказать, что синопские амфоры II-I вв. до н.э. остались «за бортом» всех известных на сегодняшний день классификаций и типологий. При этом, нет причин сомневаться в том, что Синоп поставляла свою продукцию и в позднеэллинистическое, и даже в римское время [Внуков 2003, с. 130-159].

О бытовании синопских амфор подобного типа в позднеэллинистическое

время говорит находка 1998 года из раскопок в Северо-Западном Крыму. Датируется она в пределах 80-х - 60-х годов I в. до н.э.² Фрагменты таких же амфор были встречены в слоях конца II-начала I вв. до н.э. при раскопках Неаполя Скифского [Зайцев, Пуздровский 1994, табл. 3, 10].

Аналогий еще одной синопской фракционной амфоре из нашего комплекса найти не удалось (Табл. 4, 2).

Гераклейские амфоры (Табл. 5, 1-3). Крайне интересна обнаруженная в заполнении цистерны серия из трех красноглиняных амфор. Состав глины этих сосудов визуально практически неотличим от глины хорошо известных гераклейских амфор IV-начала III вв. до н.э. К сожалению, две из найденных амфор фрагментированные.

Поиск аналогий единственному хорошо сохранившемуся экземпляру привел к крайне интересным результатам. Подобные амфоры известны в северо-причерноморских материалах в единичных экземплярах. Для них характерен ряд ярких морфологических особенностей. Общие контуры яйцевидного корпуса со слегка «припухлым» горлом и конической ножкой с уплощенным основанием, несколько отогнутый наружу и уплощенный с внешней стороны венчик напоминают морфологию синопской эллинистической тары. Обращает на себя внимание и сходство метрических параметров гераклейских амфор и синопской фракционной амфоры из нашего комплекса. Овальные ручки некоторых амфор этого типа профилированы двумя выступающими валиками. Глина этих сосудов варьирует в цвете от светло-коричневой до кирпично-красной и включает в себя большое количество примесей, характерных для причерноморских производителей. Поверхность черепка шершавая, иногда заглажена.

Подобные сосуды известны в материалах некрополя Танаиса, раскопках поселений «Беляус» и «Кара-Тобе». Наибольшую сложность вызывает датировка выделенного типа. Одна из найденных в Танаисе амфор датируется в пределах конца III-II вв. до н.э. [Арсеньева 1977, с. 33, табл. XIII, 1]. К сожалению, возможности для более точной датировки погребения, в котором она была найдена, отсутствуют. В самом погребении другого материала найдено не было. Прорезающее же его более позднее погребение датируется фибулой среднелатенского типа I в. до н.э. Вторая подобная амфора, найденная в погр. 19 - 1955 г. некрополя Танаиса, датируется широко, в пределах II-I вв. до н.э. [Шелов 1961, с. 14, табл. XIV, 1; Шелов 1970, с. 138]. Д.Б. Шелов предполагал ее синопское происхождение. При этом он отмечал отсутствие аналогий таким амфорам и близость ее глины к синопским [Шелов 1961, с. 56-57]. Хочется отметить, что обе танаисские находки превосходят по линейным размерам наши амфоры.

Еще две такие же амфоры были найдены при раскопках поселения «Кара-Тобе» в 1999 году, причем одна из них в комплексе с книдским клеймом 146-115 гг.

²Чертеж амфоры любезно предоставлен автором раскопок - С.Ю. Внуковым.

³Чертеж амфоры был любезно предоставлен нам С.А. Науменко. С.Ю. Внуков относит эту амфору к типу С IIIa по своей классификации [Внуков 2003, Приложение, С. 227, № 194].

до н.э. [Внуков 2003, С. 198-199, Табл. 75]⁴. Подобная же амфора была обнаружена в 1960 г., в погребении 46 (17) кепского некрополя (Табл. 5, 4) [ГИМ. Инв. № 97173. Оп. Б - 1132-30]. Скорее всего, тулово амфоры именно этого типа с прорисованными рисунками известно из уже упомянутых раскопок Неаполя Скифского [Зайцев, Пуздровский 1994, табл. 3, 11].

Хочется отметить, что за исключением амфоры 1955 года из некрополя Танаиса и сосуда из Кеп, остальные амфоры сформированы из характерной орантанайской амфоры отличаются светлокорицневой глиной, близкой по цвету к тесту более поздних, так называемых светлоглиняных амфор.

В данном случае, вполне логичным будет предположение об изготовлении этих амфор в Гераклее Понтийской - одном из крупнейших импортеров вина в Причерноморском регионе. Может быть, они и являются тем самым недостающим звеном эволюции между известными позднеклассическими и раннеэллинистическими [Зеест 1948; Брашинский 1980, с. 22-25; Брашинский 1984], и светлоглиняными гераклейскими амфорами [Внуков 2003, С. 198-199]. Еще одним косвенным доказательством производства этих амфор в Гераклее Понтийской являются две амфоры этого центра, найденные на городище Тарпанчи [Внуков 1993, с. 212, рис. 6, 3]. Хотя они и найдены в слое значительно более позднего времени, морфологически они очень близки публикуемым нами сосудам⁵. При этом принадлежность их к гераклейскому производству была определена с помощью петрографического анализа.

Что касается датировки этого типа амфор, то не вызывает сомнений, что он бытовал в последней трети II-первой половине I вв. до н.э. Не вызывает сомнений, что амфоры типа С III по Внукову являются их эволюционным продолжением. Точнее, наши амфоры являются ранним вариантом типа С IIIa по его классификации. Об этом говорит как морфологическая, так и метрическая близость амфор. Более поздний вариант С IIIb отличается лишь общим удлинением пропорций сосудов. Наши амфоры следует относить к наиболее ранней группе, объединяя их с сосудами из Кара-Тобе. Несколько позднее датируется, видимо, группа сосудов из танаисского погребения 1955 года и погребения 46 (17) кепского некрополя. Эта группа, в свою очередь, вплотную примыкает к типу С IIIa по классификации С.Ю. Внукова. Все это вместе позволяет предположить, что с последней трети II в. до н.э., Гераклея Понтийская, после некоторого перерыва,

⁴ Впервые тезис о производстве этих амфор в Гераклее Понтийской был высказан авторами в сентябре 2002 года в Афинах на конгрессе «Транспортные амфоры и торговля в Восточном Средиземноморье», организованном Датским институтом в Афинах [Lomtadze G., Zhuravlev D., 2002]. Авторы выражают благодарность за поддержку этой гипотезы, высказанную С.Ю. Внуковым в его последней монографии.

⁵ В публикации, к сожалению, нет полной информации о стратиграфических условиях находки амфор. Указано только то, что они найдены в слое III в. н.э. Этого, конечно, недостаточно для датировки самих сосудов.

Голосников В.П., Журавлев Д.В., Ломтадзе Г.А. Керамический комплекс...

начинает вновь активно поставлять свою продукцию в амфорах на северо-причерноморские рынки.

Также в нашем комплексе было найдено два клейма на ручках амфор. К сожалению, ни одно из них не находит аналогий в литературе. Но по морфологии круглой в сечении ручки и характерной светлой глине, одно из них ([Γ]ΑΑΥΚΙΟΥΜΥΝ можно предположительно отнести к коринфскому производству (Табл. 13, 1,4). Второе клеймо ΠΤΥΛ[Ο] оттиснуто на ручке красной глины со светлым ангобом на поверхности, близкой по составу теста к киндским эллинистическим амфорам (табл. 13, 2, 3).

Среди других находок выделим фрагмент крупной скульптуры - кисть правой руки, сжимающая округлый камень неправильной формы (Табл. 12). Скульптура была изготовлена из белого мрамора, в настоящее время покрытого желтой патиной. Размеры фрагмента: длина 17 см, высота 12 см. По всей видимости, перед нами фрагмент статуарного изображения, представляющего собой мифологический персонаж, скорее всего, кентавра или лапифа.

В заполнении цистерны также была найдена гончарная подставка для крупных сосудов, сделанная из светлой глины (табл. 6, 8).

Нет сомнений в том, что весь представленный нами керамический комплекс датируется в пределах конца II-первой половины I в. до н.э. Соответственно, это позволяет говорить о длительном существовании данной гидротехнической системы на территории акрополя Пантикапея, как минимум с V в. до н.э. по первую половину I в. до н.э.

ЛИТЕРАТУРА.

- Абрамов А.П., Сазонов Ю.С. Керамика трех подводных комплексов Патрея // Боспорский сборник. М. 1992.
- Алексеич Е.М. Культы Горгиипии // СА, 1986, № 4.
- Арсеньева Т.М. Могильник у д. Ново-Отрадное // Поселения и могильники Керченского полуострова начала н.э. МИА, № 155, М. 1970.
- Арсеньева Т.М. Некрополь Танаиса. М. 1977.
- Арсеньева Т.М., Науменко С.А. Раскопки Танаиса в центре восточной части городища // Древности Боспора. 4. М. 2001.
- Брагинский И.Б. Вопросы хронологии керамических клейм и типологического развития амфор Гераклеи Понтийской // НЭ, вып. XIV, 1984.
- Возков С.Ю. Новые типы позднесинопской амфорной тары // РА, 1993, № 3.
- Возков С.Ю. Широкогорлые светлоглиняные амфоры Северо-Западного Крыма // СА, 1988, № 3.
- Вильямшина М.И. Золота балка. К. 1962.
- Гайдукевич В.Ф. Раскопки Мирмекия в 1935-1938 гг. // МИА, 1952, № 25.
- Делюченко С.В., Журавлев Д.В., Трейстер М.Ю. «Круглый курган» из раскопок В.Г.Тизенгаузена // Древности Евразии. М. 1997.
- Должанская К., Журавлев Д.В. (в печати). Боспорская сигиллата // IV Боспорские чтения. Тезисы докладов. Керчь. 2003.

Боспорские исследования, вып. III

- Журавлев Д.В. Позднеэллинистический пергамский скифос с аппликативными рельефами из «дома Хрисалиска» // ВДИ, 1995, № 3.
- Журавлев Д.В. Краснолаковая керамика группы Eastern sigillata В из могильника Бельбек IV в Юго-Западном Крыму // Древности Евразии. М. 1997.
- Журавлев Д.В. О датировке Eastern sigillata В из Юго-Западного Крыма // Археология (Київ), 2001, № 3.
- Журавлев Д.В., Ломтадзе Г.А. Керамика и изделия из глины // На краю ойкумены. Греки и варвары на северном берегу Понта Эвксинского. Каталог выставки в Государственном Историческом музее. 30 мая-15 августа 2002 г. 2002. М.
- Забелина В.С. Эллинистическая импортная керамика из Пантикапея // Сообщения ГМИИ, вып. 7. М. 1984.
- Зайцев Ю.П. Керамика с лаковым покрытием из слоя пожара 1 Южного двора Неаполя скифского // Эллинистическая и римская керамика в Северном Причерноморье. I. Тр. ГИМ. 1998. Вып. 102. М.
- Зеест И.Б. О типах гераклейских амфор // КСИИМК, 1948, Вып. XXII.
- Зеест И.Б., Марченко И.Д. Некоторые типы толстостенной керамики из Пантикапея // МИА, 1962, № 103.
- Зубарь В.М., Кубышев А.И. Погребальные комплексы рубежа н.э. из Нижнего Поднепровья // СА, 1987, № 4.
- Каменецкий И.С. Городища донских меоток. Вопросы датировки. М. 1993.
- Кипович Т.И. Краснолаковая керамика первых вв. н.э. из раскопок Боспорской экспедиции 1935-1940 гг. // МИА, № 25, М.-Л. 1952.
- Корпусова В.Н. Некрополь Золотое. К этнокультурной истории Европейского Боспора. К. 1983.
- Кругликова И.Т. Ремесленное производство простой керамики в Пантикапее в VI-III вв. до н.э. // Пантикапей. МИА, 1957, № 56.
- Ланцов С.Б., Труфанов А.А. Столовая посуда с лаковым покрытием из Кутлакской крепости // Древности Боспора. 2. М. 1999.
- Леви Е.И. Итоги раскопок Ольвийского теменоса и агоры (1951-1960 гг.) // Ольвия. Теменос и Агора. М.-Л. 1964.
- Максимова М.И. Артюховский курган. Л. 1979.
- Масленников А.А. Эллинская хора на краю Ойкумены. Сельская территория европейского Боспора в античную эпоху. М. 1998.
- Моисихов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье (Комплексы керамической тары). Саратов, 1999.
- Моисихов С.Ю. Динамика форм и стандартов синопских амфор // Греческие амфоры. Саратов, 1992.
- Мордвищева В.И. Среднесарматские погребения с краснолаковой керамикой // Древности Волго-Донских степей. Вып. 3. Волгоград. 1993.
- Сокольский Н.И. Таманский толос и резиденция Хрисалиска. М. 1976.
- Толстикова В.П., Журавлев Д.В., Ломтадзе Г.А. (в печати) Многокамерные строительные комплексы в системе застройки акрополя Пантикапея VI-V вв. до н.э. // Древности Боспора. 6.
- Шелов Д.Б. Некрополь Танаиса (раскопки 1955-1958 гг.) // МИА, 1961, № 98.
- Шелов Д.Б. Танаис и Нижний Дон в III-I вв. до н.э. М. 1970.
- Anderson-Stojanović V. The Chronology and Function of Ceramic Unguentaria. In AJA, 1987, 91.
- Camilli A. Ampullae. Balsamari ceramici di eta ellenistica e romana. Roma, 1999.
- Drougou S. (Ed.). Hellenistic Pottery from Macedonia. Thessaloniki, 1991.
- Hayes J.W. Sigillate Orientali // Ceramica fine Romana nel Bacino Mediterraneo (tardo ellenismo e primo imperio). Atlante delle forme ceramiche II. Enciclopedia dell'arte antica, classica e orientale, Roma, 1985.
- Lomtadze G., Zhuravlev D., A Late Hellenistic Context from Panticapaeum // Transport amphorae and

Trade in the Eastern Mediterranean. International Colloquium at the Danish Institute at Athens 26-29 September, 2002.
 Meyer-Schöllmann C. Die Pergamenische Sigillata aus der Stadtgrabung von Pergamon. Mitte 2. Jh. v. Chr. - mitte 2. Jh. n. Chr. // PF. Band 6. Berlin, New York, 1988.
 Zhuravlev D. A Skyphos from the House of Chrysaliskos and Pergamene Pottery Import in the Bosporan Kingdom // 'Επιστημονική Συνάντηση για την Ελληνιστική Κεραμική. Χρονολογικά προβλήματα. Κλειστά Συνολα - Εργαστήρια. Πρακτικά. Αθήνα, 2000.
 Zhuravlev D. Terra sigillata and Red Slip Pottery in the Northern Pontic region (a short bibliographical survey) // Ancient civilizations from Scythia to Siberia. Vol. 8, No 3-4, 2002.
 Zhuravlev D., Zhuravleva N. Table Ware of Bosporan Kingdom in the Late Hellenistic and Early Roman Period // 8th European Association of Archaeologists Annual Meeting, 24-29 September 2002. Thessaloniki, Hellas, Abstract Book. Thessaloniki, 2002.
 Zhuravlev D., Demidenko S., Trejster M. «Kruglij Kurgan». Eine Vorlage des gesamten Materials aus den Grabungen des Barons V.G. von Tiesenhausen. // Eurasia Antiqua, Bd.3. Berlin, 1997.

V.P. TOLSTIKOV, D.V. ZHURAVLEV, G.A. LOMTADZE,
 (MOSCOW, RUSSIA).

LATE HELLENISTIC CERAMIC CONTEXT FROM PANTICAPAEUM

Summary

In the course of archaeological season of 2001 in the excavation of the acropolis of Panticapaeum (modern Kertch, Crimea, Ukraine) two structures have been completely investigated - water-supply No 265 and a water cistern No 245 - both of which represent elements of one hydrotechnical complex. The discovery and further investigation of the object and its dating material allow to verify the construction date for the cistern.

Complete analysis of the particularities of this hydrotechnical complex, stratigraphical peculiarities of the area where it was located and the archaeological finds from the cistern, allow one to conclude that the cistern No 245 was constructed no later than the last quarter of the 4th century BC. This construction cut through the stratum above the remains of a «courtyard» of a building composed with the walls, which was destroyed in the first half of the 5th century BC. It seems that the cistern No 245 was connected with some contemporary structure, possibly with nymphaion, a short excerpt of the wall being the only thing that remains from it. The state of preservation does not allow to propose the plan and assume the purpose of this building. The cistern existed (with repairs) until the beginning - first half of the 1st century BC, and was filled up afterwards.

Cistern filling was divided chronologically into two parts. The upper part (with the depth of approximately 1 m.) dates to the late 1st century BC - early 1st century AD according to the fragments of light clay and red clay amphorae with double-barrelled handles and Eastern sigillata B cups fragments. The soil character of the lower part and the objects found there differs a lot from ones of the upper part. Almost complete amphorae and tableware dating to the final stage of cistern existence were found in this part of the filling.

Amphorae from the cistern infill belong to two centers Sinope and Heraclea. There are no doubts that the ceramic context from the cistern dates to the end of the 2nd - the first half of the 1st century BC. As regards a new type of Heracleian amphorae of Hellenistic time we would like to advance an interesting in our opinion hypothesis. The fact that these amphorae are morphologically too close to Synopean ones is possibly connected with adjoining of Heraclea to the economical area of the vast Pontic state during the rule of Mithridates the VI Eupatores.

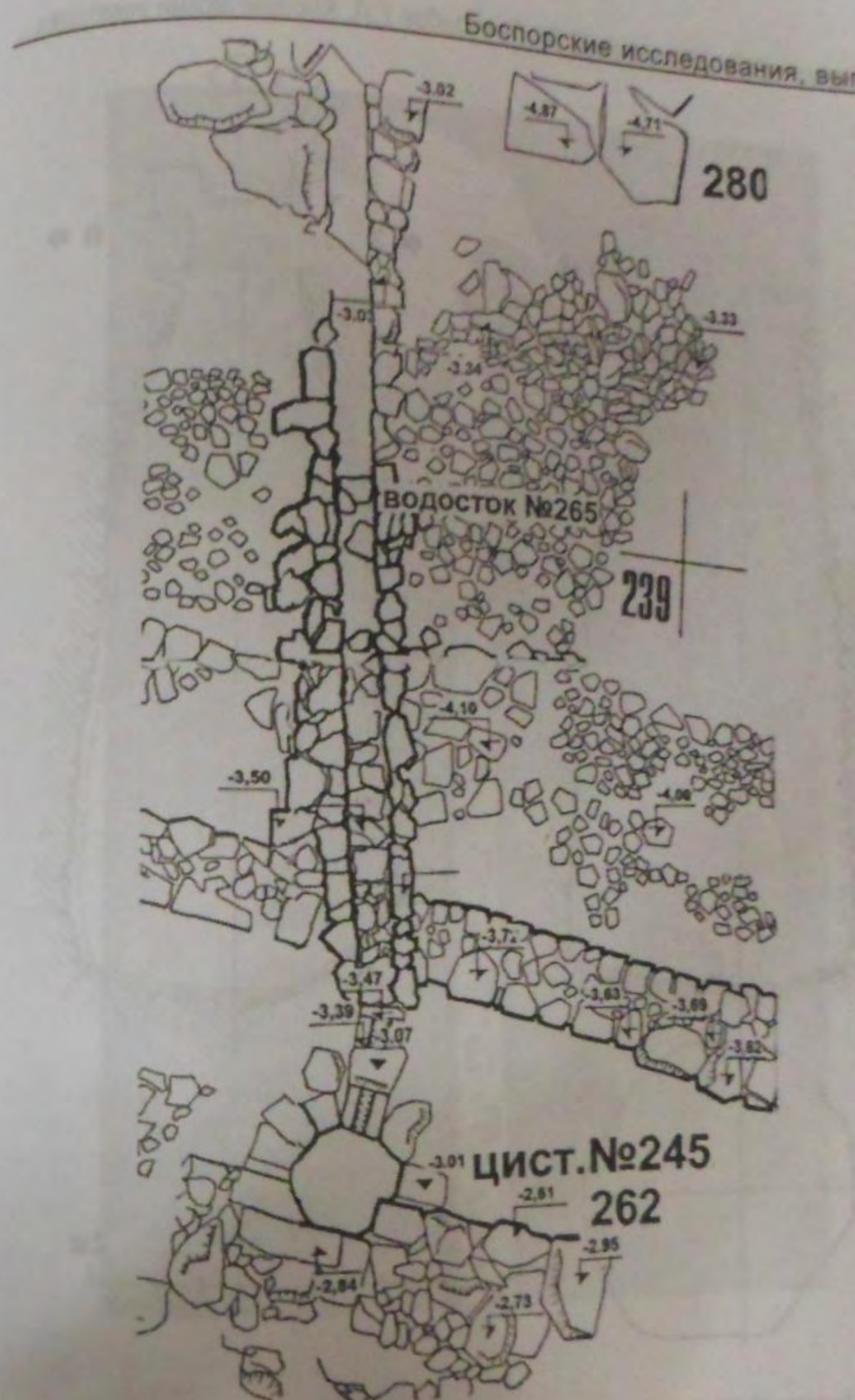

Рис. 1. Цистерна № 245 и водосток № 265.

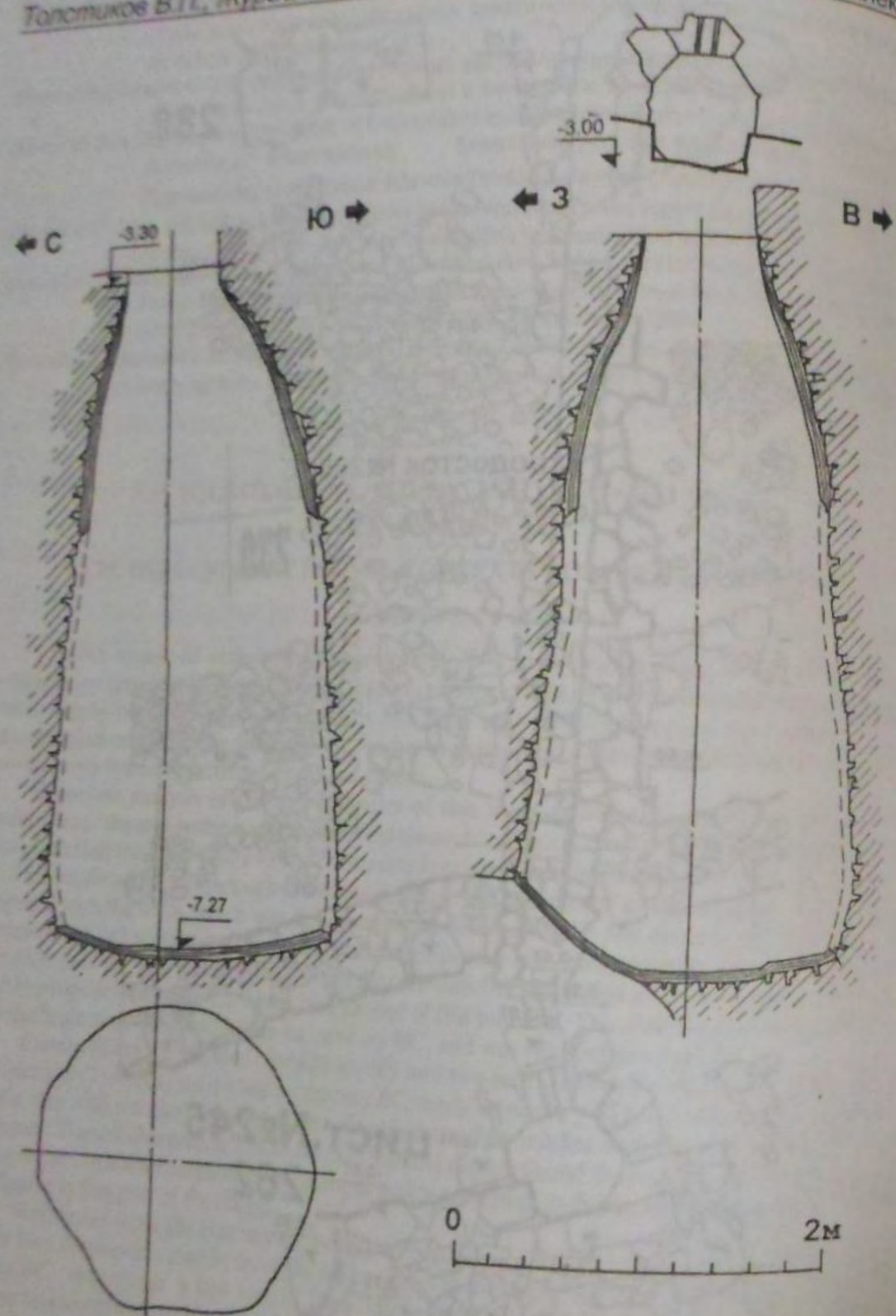

Рис. 2. Цистерна № 245. Разрезы.

Рис. 3. Цистерна № 245.

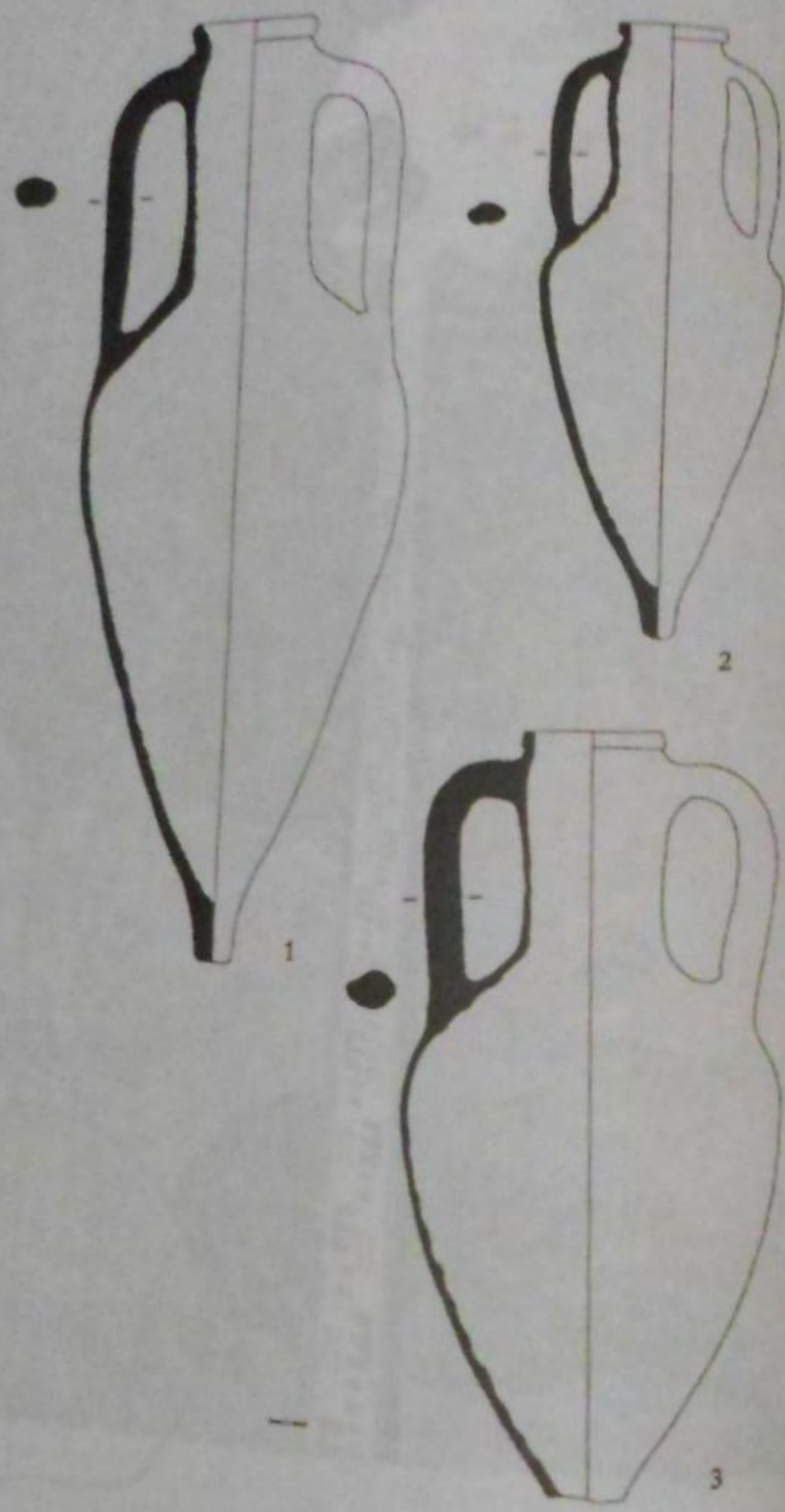

Рис. 4. Синопские амфоры из заполнения цистерны.

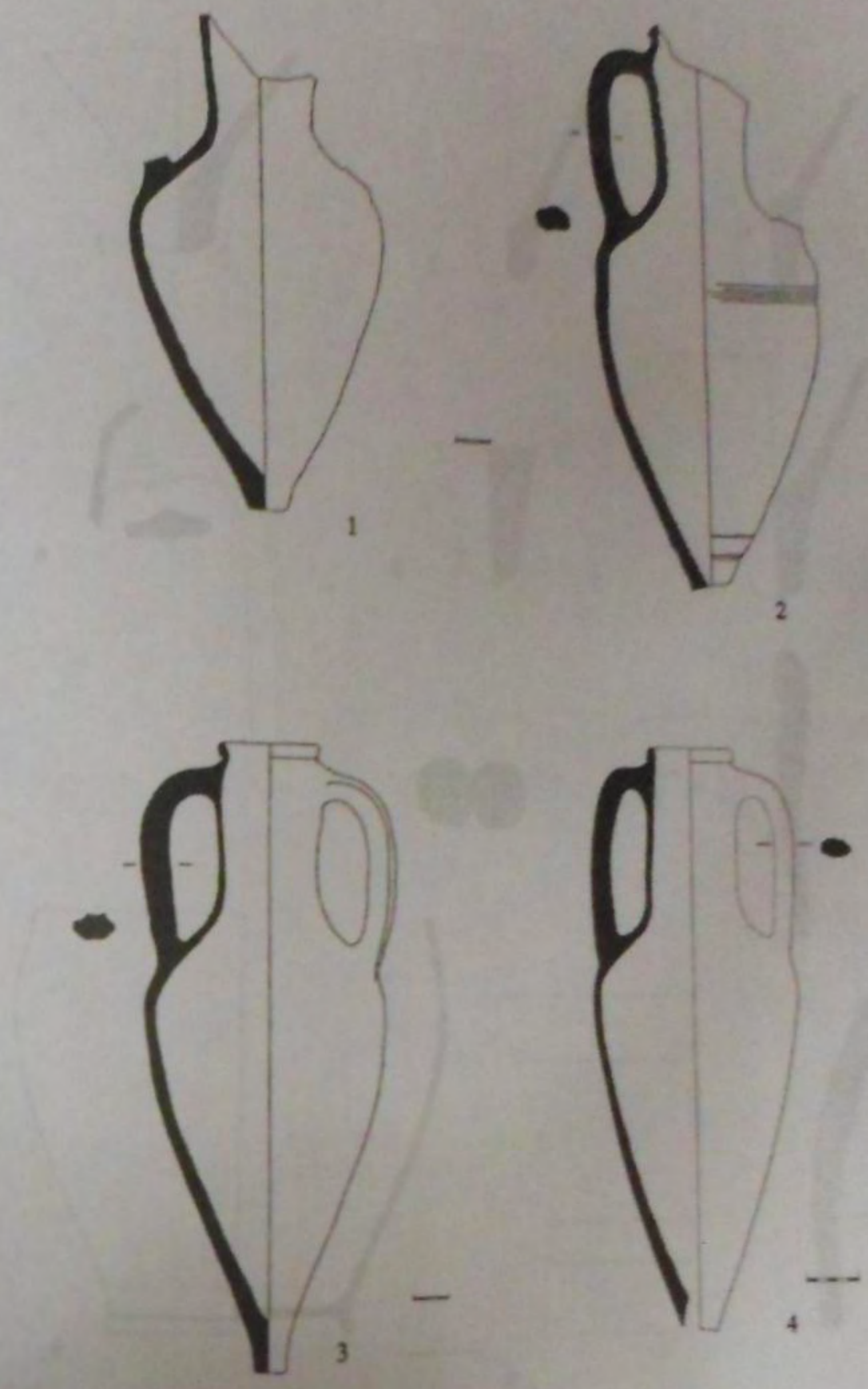

Рис. 5. Гераклейские амфоры:
1-3 - из цистерны № 245; 4 - из некрополя Кеп.

Рис. 6. Керамика из заполнения цистерны.

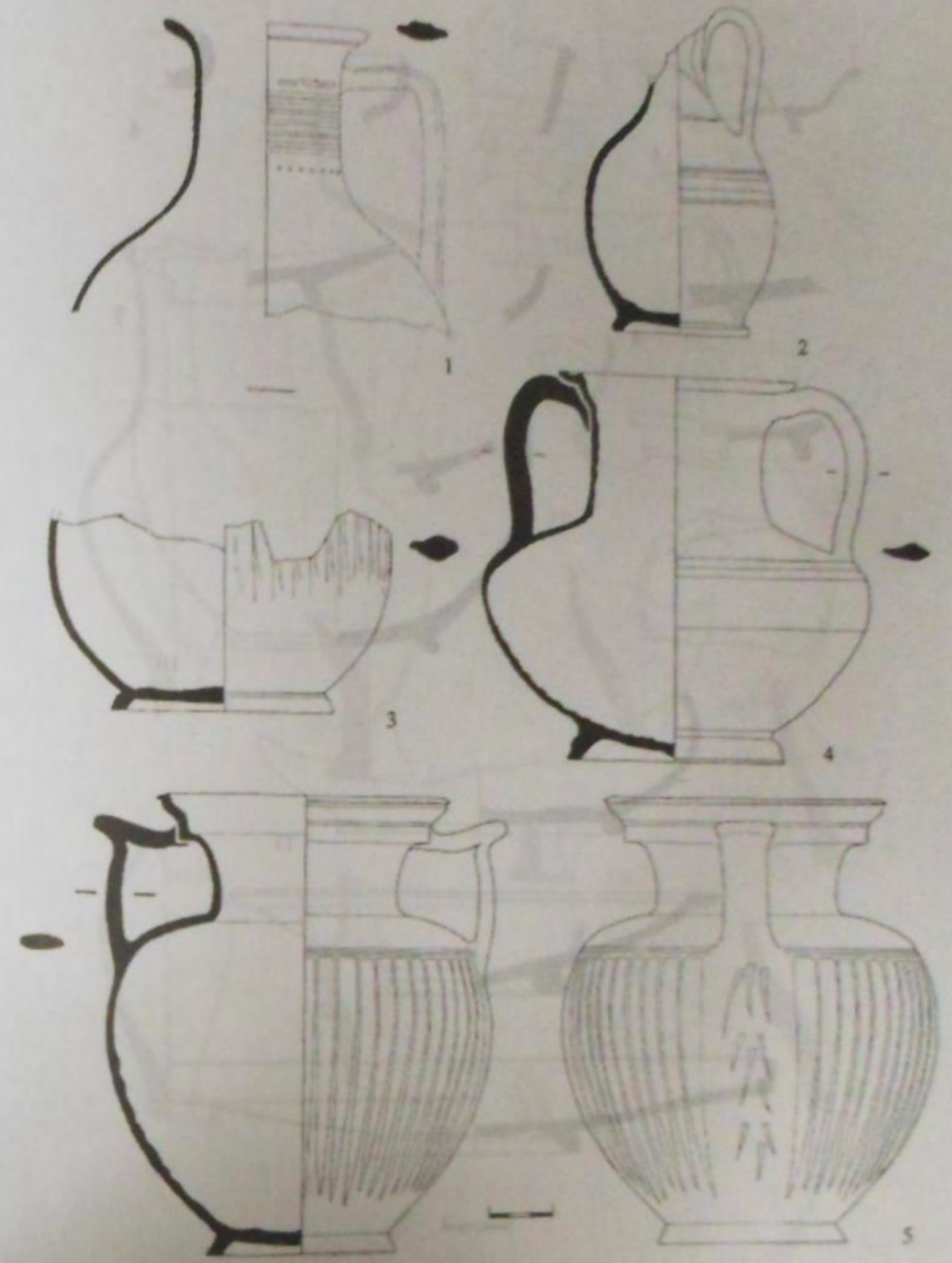

Рис. 7. Расписная и столовая керамика из заполнения цистерны.

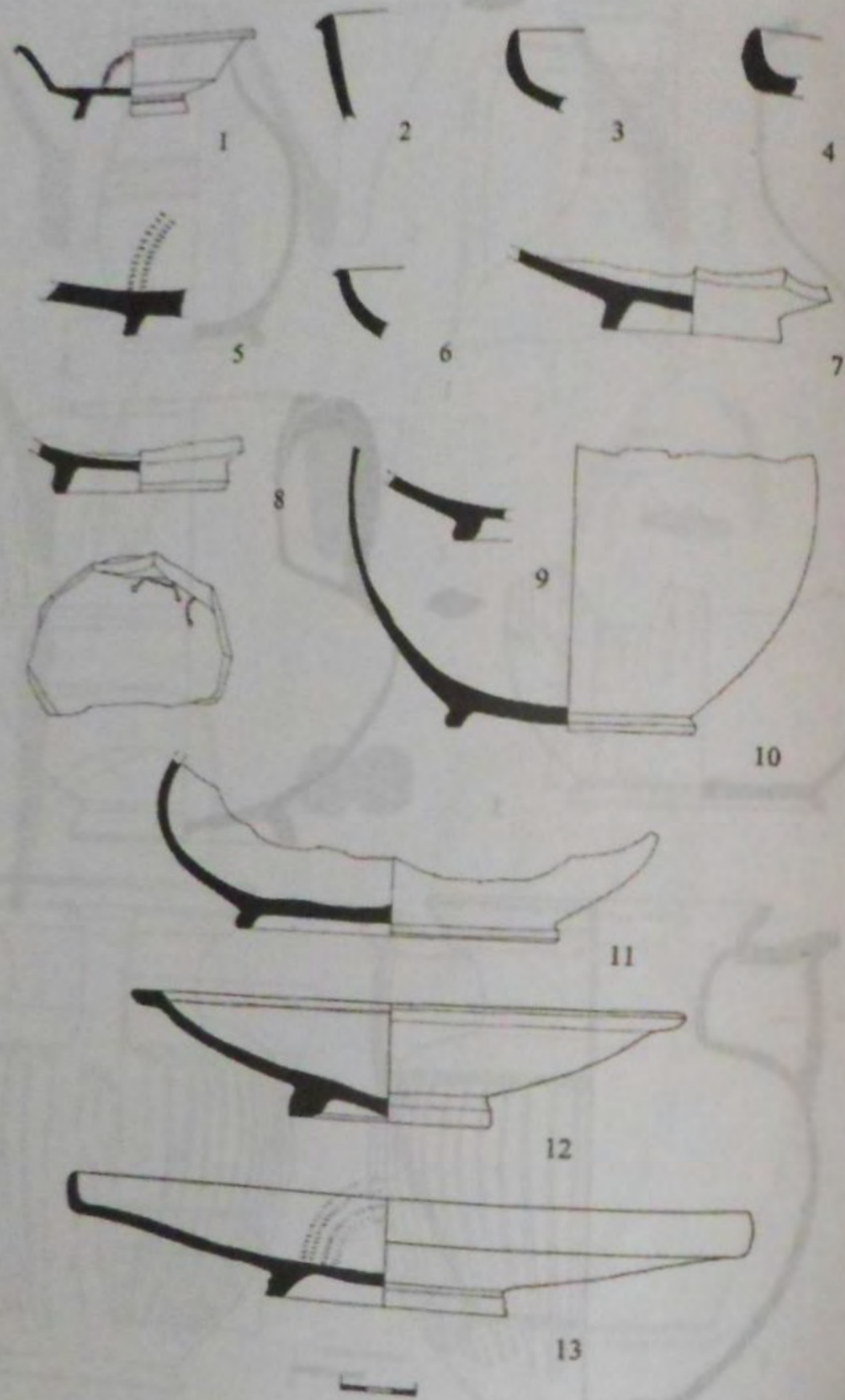

Рис. 8. Краснолаковая керамика из заполнения цистерны.

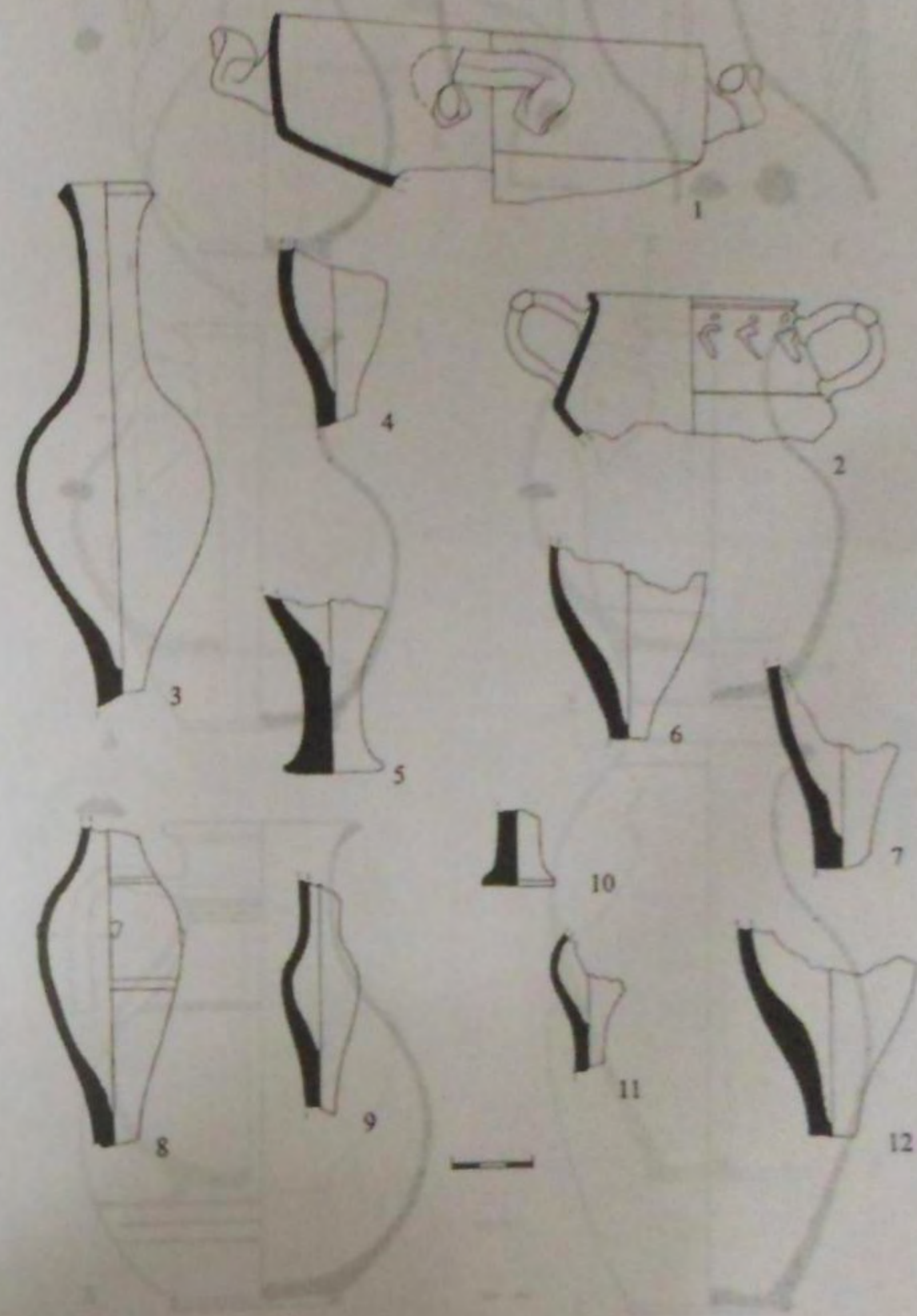

Рис. 9. Краснолаковая керамика и флаконы из заполнения цистерны.

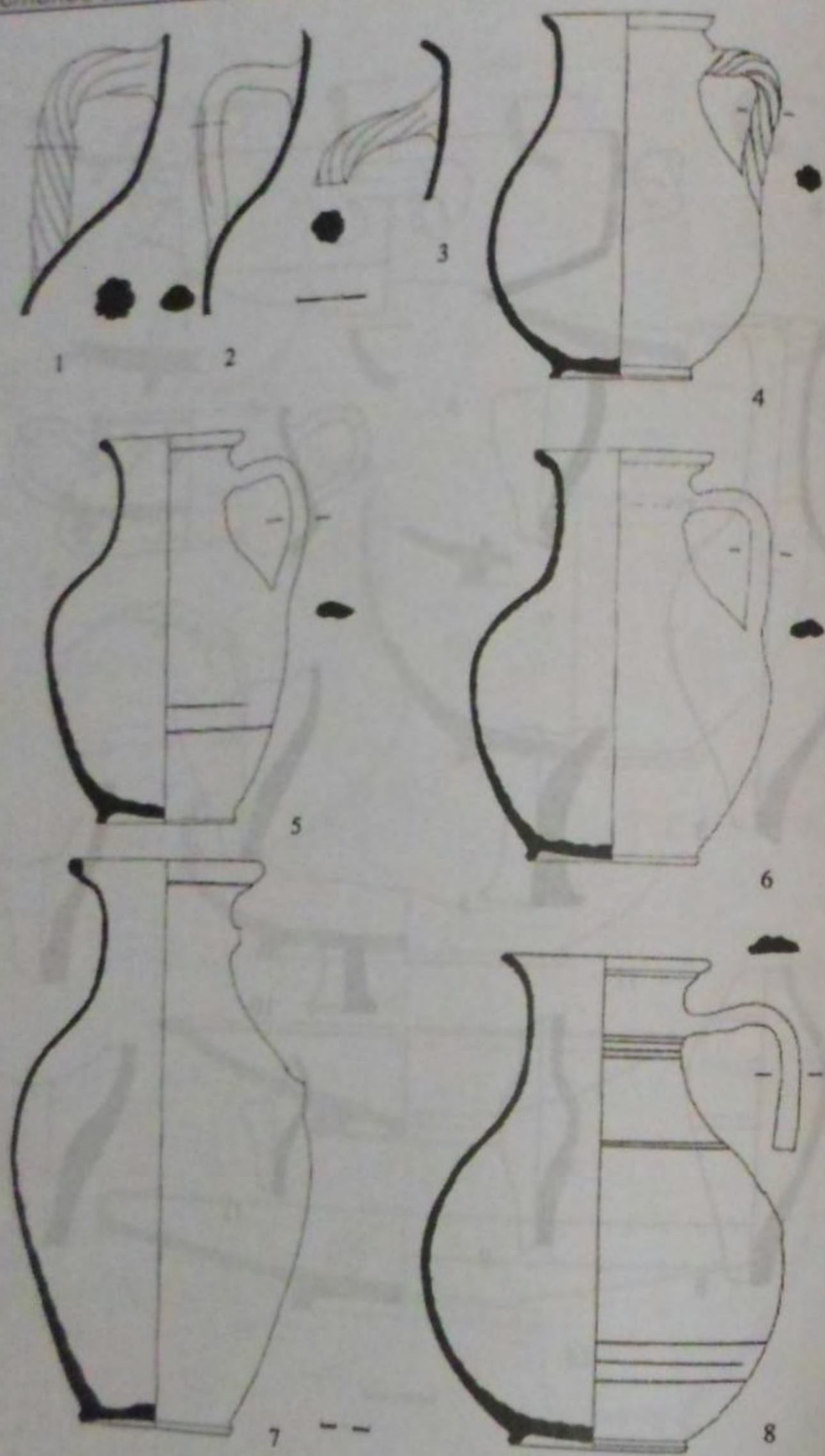

Рис. 10. Красноглиняные и синопские кувшины из заполнения цистерны.

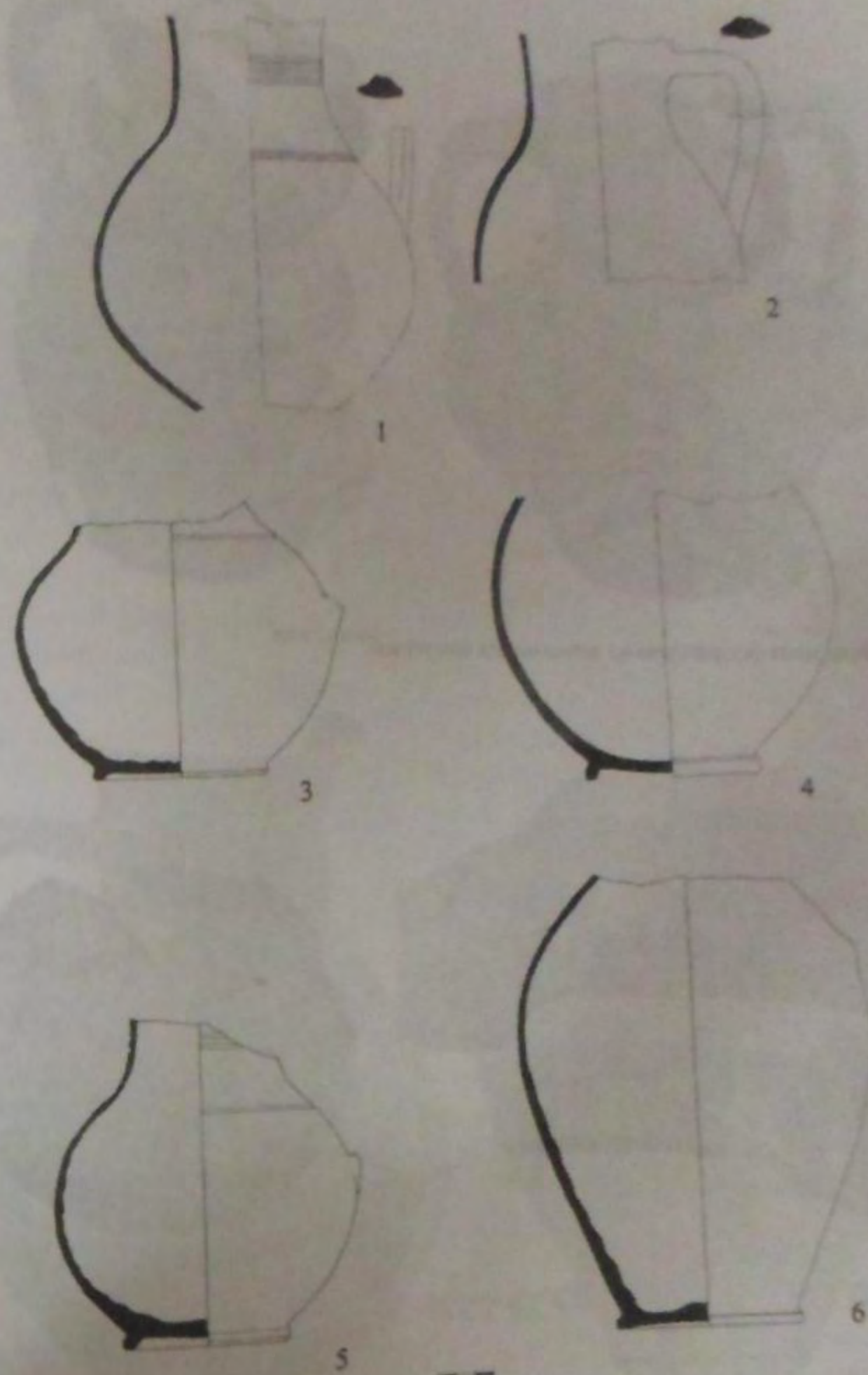

Рис. 11. Красноглиняные и синопские кувшины из заполнения цистерны.

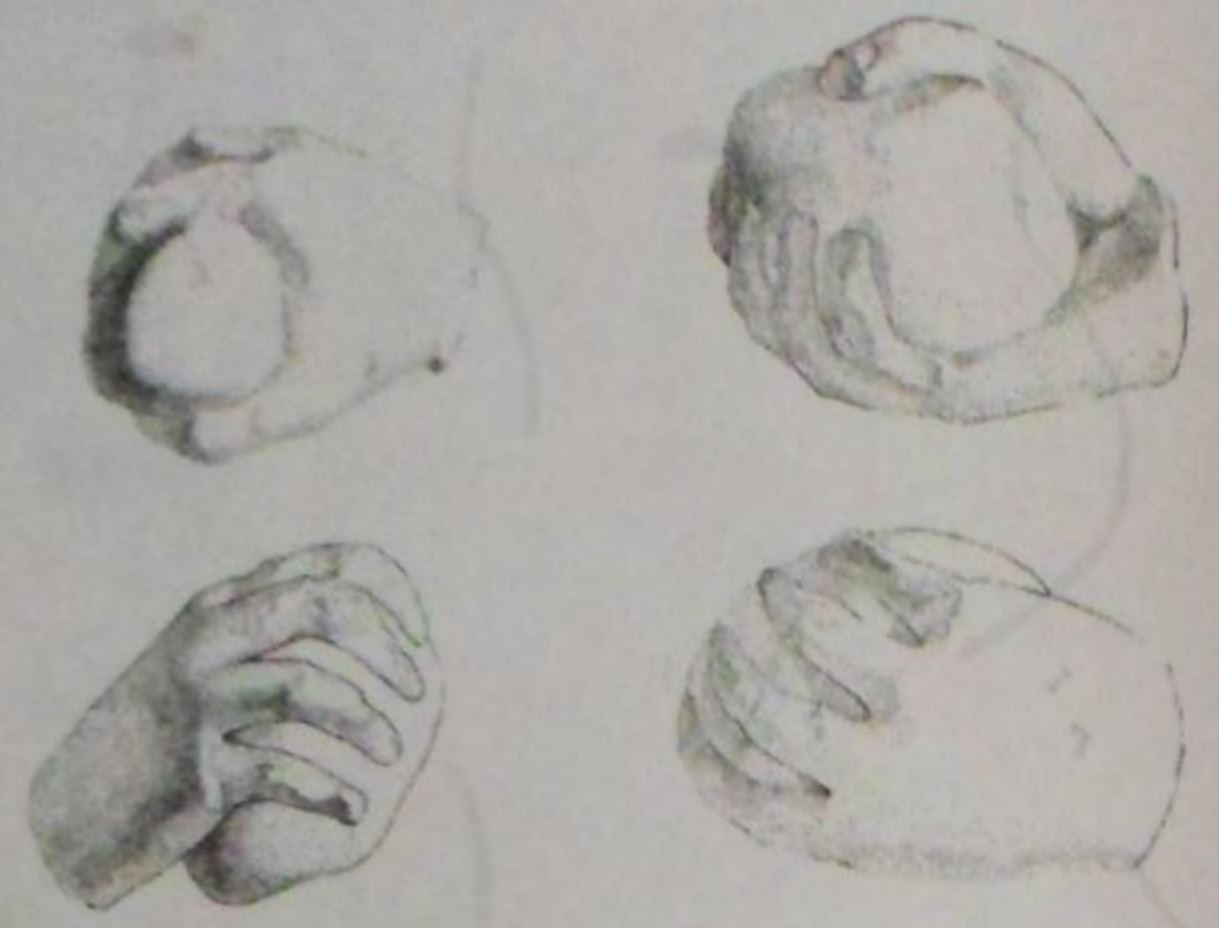

Рис. 12. Фрагмент скульптуры из заполнения цистерны.

Рис. 13. Керамические клейма и краснолаковая тарелка из заполнения цистерны.

Рис. 14. Столовая керамика из заполнения цистерны.

